

Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет**НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРАНАМИ ПЕРИФЕРИЙНОГО КАПИТАЛИЗМА СВОЕЙ СТАДИАЛЬНОЙ ОТСТАЛОСТИ БЕЗ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЧУЖДЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Глобализм, накрывающий сегодня планету, не есть просто единое мировое общество, формирующееся на основе единой мировой экономики, единой мировой информатики и единой мировой экологии, как пытаются убедить нас либералы, т.е. идеологи глобализма. Таковым глобализм был бы только при условии надэкономической, надинформационной и надэкологической солидарности объединяющихся в единое мировое общество государств. Но при существующей сегодня «единой мировой экономике» потребляют больше продуктов не те государства, которые больше производят, а те, которые больше эту продукцию присваивают. И наоборот. Страдают от экологического загрязнения планеты не только те государства, которые это загрязнение в основном и осуществляют, но и те государства, которые к этому разрушению экологии мало что добавляют. При господствующем на планете современном общественном строе, при капитализме, являющемся завершающей (третьей) стадией эксплуататорской формации общества вообще, иного быть просто не может. Цивилизация держится – до преодоления экономизма – на эксплуатации человека человеком, а, следовательно, и одного этноса другим этносом. Поэтому совершенно естественно, что суть глобализации «сводится к гигантскому ускорению процесса хищнической эксплуатации империалистическими странами ... ресурсов всего мира. ... За ней нет ничего, кроме **глобализации империалистической эксплуатации** зависимых стран» одним и тем же составом «империалистических стран»[1]. Новым является только то, что теперь, в отличие от старого колониализма, не капиталистические страны просто эксплуатируют докапиталистические страны, а высокоразвитые капиталистические страны эксплуатируют слаборазвитые капиталистические (же) страны, и **«высший капитализм держится на порабощении низшего»**[2], и главным орудием эксплуатации зависимых стран (т.е. всего неразвитого капиталистического мира), соответственно, становится финансовое хозяйство планеты, определяемое хозяином «монетного двора мира»[3].

Глобалистическая эксплуатация неразвитых стран развитыми капиталистическими странами оказывается намного более выгодной для эксплуататоров и намного более губительной для эксплуатируемых, чем колониальная. Вот почему и произошла, надо думать, «деколонизация» туземцев, выданная в свое время советскими идеологами за 2-й этап «всеобщего кризиса капитализма»,

но, на самом деле не ослабившая, а, наоборот, укрепившая строй мирового капитализма. Действительно, как оказывается, «в колониальный период (до 1960 г.) страны «третьего» мира получали половину прямых иностранных инвестиций (осуществляемых в «свободном» мире разными странами в разные страны – А. К.). Эта доля уменьшилась до одной трети к 1966 г. и до одной четверти к 1974 г. В 1990 г. она составила лишь 16,9 %. ... (В 2000 г. – А. К.) 28% развитых стран Земли получали 91% прямых иностранных инвестиций»[4]. Одновременно «в странах Центральной и Южной Африки и Латинской Америки ... удельный вес (расходной части бюджета «независимых» государств, обслуживающей внешний долг – А. К.) достигает 60-80 %»[5].

Сегодня, констатирует специалист, «ограбление других стран превратилось основной источник обогащения стран «золотого миллиарда (Запада – А.К.)» и в первую очередь США»[6].

Единственная страна сегодня, которой можно не защищаться от глобализма, это сама Америка (США), выступающая главным государством глобализаторов, выступающая их орудием, механизмом, организацией. Все остальные страны, за исключением некоторых специфических маленьких стран (Швейцария, Израиль, Сингапур), вынуждены, так или иначе, платить дань глобализаторам, хотя развитые из них сами в той или иной мере участвуют в глобалистической эксплуатации планеты.

Такова природа мирового капиталистического хозяйства, максимально утверждающая себя именно в современную эпоху.

Как было показано выше, в сегодняшнем мире господствующей силой выступает космополитический финансовый капитал, который все больше подчиняет себе хозяйствующий (предпринимательствующий) капитал мира. Но сам он, к несчастью для мира, становится «все более ... паразитическим»[7].

Более того, он вовлекает в этот паразитизм не только буржуазию метрополии глобализируемого им мира, но и ее трудящихся и интеллигенцию, порождая у них современное колонизаторское сознание, которое утверждение своего паразитизма силой оружия начинает называть гуманитарной интервенцией, миротворчеством, защитой прав человека. Это признал не кто иной, как известный западный философ Ю.Хабермас. Осмысливая «гуманитарную» интервенцию против суверенной страны, Югославии, ради «прав человека» в Косово, он отметил, что американцы и их союзники «проводят против Югославии военную акцию ... для достижения цели – установить либеральное правление для автономии Косово в пределах Сербии. В рамках классического (т.е. выработанного до сих пор человечеством и признающего суверенитет, равноправие и целостность всех государств – А. К.) международного права это было ... вмешательством во внутренние дела суверенного государства ... С точки зрения политики (уже не права – А. К.) прав человека это вмешательство должно пониматься как (правоутверждение – А. К.) ... В соответствии с этой западной интерпретацией война в Косово означает скачок с пути классического международного права государств на путь космополитического права космополитического (мира, находящегося под властью космополитического надгосударственного режима – А.К.)»[8].

Конечно же, было бы замечательно, если бы существовало и действовало надгосударственное гуманитарное право, оберегающее фундаментальные гуманистические права человека в любом государстве. Только откуда взять сегодня такое гуманное мировое государство, или гуманную федерацию государств, или, по крайней мере, гуманную конфедерацию государств, одним словом, гуманную мировую власть, которая бы ко всем народам относилась одинаково гуманно и все народы одинаково защищала от антигуманизма, четко зафиксированного во всемирном праве человека. Увы, нет сегодня ничего подобного и не просматривается на историческом горизонте.

Но откуда, в такой ситуации, следует, что правом (будь то моральным или юридическим правом) определять, устанавливать и утверждать это право (в том числе и силой, ибо без силы оно не утверждается) обладают именно Западные страны? А почему – не Восточные? Почему – не Южные? Кто дал Западу такое право? И может ли вообще кто-либо дать ему такое право? Очевидно, что нет. Значит, Запад просто узурпирует сегодня это право силой. Но тогда это уже война, террор, бандитизм, а не правоутверждение.

Судя по тому, как народ Европы (не говоря уже о народе Америки) реагировал на «правотворчество» своих правителей в Югославии, современное колонизаторское сознание на Западе вполне сложилось. И ждать с его стороны уважения таких же (как на самом Западе) демократических прав в других странах сегодня, да и в обозримом будущем, остальным народам нет никакого смысла. Запад утверждает в мире глобальный апартеид. И для него это – дело привычное. Демократия и государственные социальные гарантии – только в метрополии и для метрополии. Одним словом – для «белых» (сегодня – для «цивилизованных демократических стран», долгое время «цивилизовавших» остальной мир).

Такое колонизаторское сознание (как и сознание буржуазных рабовладельцев, основывающих самую демократическую для себя Америку) вырастает не просто и не только под лучами манипуляции сознанием народов. Оно имеет сегодня и свою богатую почву. Как верно отмечает А.П.Паршев, «зарплата американского рабочего – это не совсем зарплата, это, скорее, доля от эксплуатации всего мира»[9]. И это касается не только американских рабочих, но и рабочих всей метрополии нынешнего колонизируемого мира: «в зарплате западного рабочего (вообще – А. К.) скрыт нетрудовой доход»[10].

В этих условиях перед всеми странами, не входящими в метрополию глобализируемого мира, встает вопрос о выборе стратегии развития. Что делать для выхода из рядов «развивающихся» (на деле же – отстающих в своем капиталистическом развитии) стран, как преодолеть свою периферийность, обреченность быть ресурсным придатком развитых капиталистических стран?

Из всего вышесказанного понятно, что исторически полученную отсталость «развивающиеся» страны могут преодолеть сегодня только через создание и утверждение у себя адекватного их конкретным условиям некапиталистического отчужденного предпринимательства. Некапиталистического в той мере, в какой ограничивается суверенная капиталистическая собственность, позволяющая сегодня ее субъекту паразитировать на национальной экономике, соз-

давать «общечеловеческую» виртуальную экономику и эксплуатировать с ее помощью реальную экономику как отдельных стран, так и всей планеты. Некапиталистического в той мере, в какой общество, организованное в суверенное национальное государство, заставляет капиталистическое предпринимательство обеспечивать максимально возможные высокие темпы развития своей страны в сегодняшних исторических условиях, складывающихся на планете. Заставляет, обеспечивая инвестирование соответствующей доли прибыли в реальную экономику.

Чтобы иметь возможность не играть (не жить) по правилам свободного мира капитала, пишет В.И. Табаков, надо иметь некапиталистическую идеологию, некапиталистическую политику и некапиталистическую экономику. Такая идеология, политика и экономика возможна сегодня только на пути сознательного ускоренного строительства основ социализма. Только это дает возможность устоять идеологически, политически и экономически перед напором глобализации (о военном отпоре, конечно, речь сегодня не идет, за исключением Китая и Руси (пока!)). Это мы сегодня и наблюдаем в мире: вне финансовой кабалы, обнищания и финансовых «кризисов» остаются только те «нецивилизованные» страны, которые не последовали за «перестройщиками» и не отказались от строительства основ социализма, т.е., прежде всего и, в конечном счете, от строительства такой технологии и культуры, при которых эксплуатация человека человеком становится экономически невыгодной и, поэтому, невозможной.

Да, до такой технологии, представляющей собой фронтальный переход от машин к роботам, освобождающим людей не только от нетворческого физического труда, но и от нетворческого умственного труда, конечно, еще далеко. Но присущие строительству основ социализма темпы развития (порождаемые ликвидацией социального паразитизма и соответствующим увеличением накопления) позволяют быстро сокращать отрыв «цивилизованных» империалистических стран (отрыв, полученный на заре капитализации планеты путем самой бесчеловечной эксплуатации «туземцев») и ликвидировать их монополию на развитие. Разумеется – при адекватном руководстве этим строительством. Об этом говорит невиданно быстрое создание из крестьянской страны, притом в тяжелейших условиях враждебного окружения (когда даже в «мирное» время более трети производимого национального дохода приходилось тратить на оборону), пусть и суровой, но социально безупречной Советской сверхдержавы. Об этом же свидетельствует поразительно быстрое развитие Китая, где за последние 20 лет «ВВП вырос более чем в 20 раз, ... средние доходы населения ... – в 20 раз, денежные сбережения – в 300 раз, среднегодовые темпы прироста ВВП ... составляли около 10%, промышленности – 16%, сельского хозяйства – 7%». (см.: [11]). Не менее красноречивы и успехи не отказывающихся от строительства социализма Кубы и Северной Кореи. А также Вьетнама, выдержавшего не так давно тяжелейшую войну с лидером «свободного» мира [12].

Таким образом, можно совершенно уверенно утверждать, что путем обычного капиталистического развития, поднявшего Запад на вершину мировой ци-

визации, развивающимся (т.е. отставшим в своем цивилизационном развитии) странам свою такую отсталость в обозримом будущем не преодолеть. А некапиталистическое отчужденное (все еще) предпринимательство, осуществляемое национальным государством, как показывает исторический опыт многих стран, вполне в силах решить эту важнейшую для этих стран и для всего человечества проблему. А о том, что ждет стран периферийного капитализма, т.е. «развивающихся» под глобализмом стран, очень деликатно, но вполне недвусмысленно высказался не кто иной, как сам реальный несменяемый (в отличие от президентов) финансовый менеджер Алан Гринспэн, державший в своих руках по доверенности все хозяйство финансовых хозяев Америки и глобализуемого мира. Вот его откровение: «Процессы глобализации изменили всю экономическую картину как в промышленно развитых, так и в развивающихся странах до конца пока не изученным образом. **"Невидимая рука" стала крепче, чем когда-либо** (это где же она такой стала? не в самой же Америке, где «государственной контрактной системой охвачено 90-92 % номенклатуры товаров и услуг в национальной экономике»[13]. - А.К.). В значительной степени нерегулируемые (понятно, национальными государствами – А.К.) глобальные рынки за некоторыми заметными исключениями (Китай, Вьетнам, Куба и Северная Корея, имеются в виду, конечно – А.К.) беспрепятственно и легко переходят из одного состояния равновесия в другое. Введенный в научный оборот Адамом Смитом термин "невидимой руки" как никогда актуален - эта самая рука (направляемая, не забывать, глобализаторами – А.К.) активно действует во всемирном масштабе. Из-за снижения торговых барьеров, дерегулирования рынка (внутри регулируемых глобализаторами странах - А.К.) широкого повсеместного внедрения (понятно, глобализаторами – А.К.) инновационных процессов, международная торговля в последние десятилетия росла более высокими (а торговля валютами, как уже говорилось, росла еще намного более высокими – А.К.) темпами по сравнению с ВВП стран-участниц этой торговли. В результате национальные экономики находятся под усиливающимся давлением международной конкуренции («развивающихся» стран с развитыми странами и их транснациональными корпорациями, контролирующими эту «конкуренцию» - А.К.) и при этом пользуются (по принципу – кому вершки, а кому корешки, в зависимости от того, что в данном случае выступает плодом, или – А.К.) результатами выгод, которые предоставляет подобная ситуация. В этом процессе (навязанные глобализаторами, имеется, конечно, в виду – А.К.) более низкие цены на ряд товаров и услуг, производимых нашими («развивающимися», конечно – А.К.) торговыми партнерами, смогли полностью ликвидировать давление на рынок цен (этих «развивающихся» - А.К.) национальных производителей (как не радоваться «развитым» такой глобализации – А.К.). **Новые участники глобальных процессов** Производство товаров, поставляемых на внешние рынки (а рост производства товаров для внутренних рынков, т.е. рост внутреннего потребления народов, глобализаторов, естественно, не радуется – В.Т.), росло быстрыми темпами в странах с дешевой рабочей силой. Среди наиболее типичных примеров можно назвать Китай и Индию, которые на протяжении последнего десятилетия открыли свою экономику рыночному капитализму

(а Индия ее и не закрывала, но что-то так и не преуспела в своем развитии, даже после 200 лет учебы у ведущих «цивилизаторов» планеты, по сравнению с социалистическим Китаем, действительно в своих интересах открывшим свою экономику строго под контролем своего «тоталитарного» государства – А.К.), а также страны Центральной и Восточной Европы (так и не получившие какого-то повышения уровня жизни своего трудового народа – А.К.), которые в этот же исторический период после развала Советской империи (очень странной империи, в отличие от Британской и т.п. империи, построившей свое процветание за счет грабежа «цивилизуемых» народов планеты, наоборот, поднявшей своих «угнетенных» за счет своей развитой «метрополии» от родового почти строя до общего советского уровня – А.К.) освободились от пут системы централизованного планирования экономики. **Две основные концепции современного мира.** Значительное и неуклонное увеличение (у кого-то – да, увеличение – у Китая, Вьетнама, Беларуси! – А.К.) мирового промышленного производства и торговли со всей очевидностью оказали заметное влияние на цены в каждой отдельно взятой стране, хотя на протяжении последнего года этот процесс не проявился столь очевидно. Более того, практически повсеместное снижение темпов инфляции в мире (а у кого они были и от какого уровня они начали снижаться? ведь в странах социалистического содружества ее, как проблемы, не было, она в этих странах появилась только после «освобождения» - А.К.) на протяжении двух последних десятилетий, несомненно, явилось решающим фактором в преодолении неустойчивости всемирной экономической конъюнктуры. Современные (т.е. постсоветские, понятно – А.К.) процессы глобализации и широкого внедрения новых («монетаристских», понятно – А.К.) принципов и методов хозяйственной деятельности более четко, по сравнению с прошлыми десятилетиями, раскрывают суть произошедших за последние десять лет изменений в сравнении с другими концептуальными экономическими теориями (еще бы не так – А.К.). **Более сильная и передовая экономика** (это где же она такая? – А.К.). Нынешний бесспорно высокий темп структурных изменений (скажем, переход экономики Руси от промышленной основы на сырьевую основу! – А.К.), видимо, не может сохраняться неопределенное количество времени, поскольку реально существуют границы того, насколько далеко могут зайти процессы глобализации (действительно, взять хотя бы один Китай, сохраняющий и даже укрепляющий свою независимость – А.К.), и сколь высоким может быть заданный темп инновационных процессов. Произошедшие в последнее десятилетие структурные изменения, которые привели к созданию гораздо более сильной и конкурентной мировой экономики (глобализаторов! – А.К.) по сравнению с послевоенными десятилетиями, несомненно, в значительной степени способствовали стимулированию экономической деятельности (глобализаторов же, главным образом – А.К.) в мировом масштабе. **Где границы глобализационных процессов?** Нынешние стимулы, способствующие росту экономики (виртуальной, в основном, экономики финансовых дельцов мира – А.К.), подобно тем, которые были результатом структурных изменений в прошлые годы, скорее являются производными от темпов роста глобализационных процессов (т.е. распространения их на всё новые регионы и страны –

А.К.), а не уровня самой глобализации. Если подобное утверждение верно, то, по мере приближения к реальным границам процессов глобализации, указанные стимулы будут ... истощаться. Полноценная глобализация - при которой торговля и финансы регулируются лишь проецируемой на фактор риска нормой рентабельности, а сам по себе фактор риска не зависит ...от наличия национальных границ (вот она – мечта финансовых дельцов мира! – А.К.)- вряд ли достижима. Присущий людям страх и отвращение к риску, и вытекающая из этого отвращения тяга к дому, к родным местам, своей стране, выступают ограничителями по отношению к тому, насколько далеко могут зайти процессы глобализации. Но поскольку столь многое из накопленного за последнее время опыта не имеет прецедентов в прошлом, мы не можем с полной уверенностью утверждать, сколь долго сохранится (т.е. сколь долго не встретит отпора со стороны этой «тяги к своей стране» - А.К.) нынешняя динамика глобализационных процессов. **Оглядываясь в прошлое.** Набирающие скорость в послевоенном мире глобализационные процессы на начальной стадии объяснялись тем обстоятельством, что усиление протекционизма, характерного для предвоенных лет, было одной из главных причин столь сильной Великой Депрессии, разразившейся в 30-е годы (а что же было причиной самого этого «усиления протекционизма»? неужели только отсутствие «умных» глобализаторов? – А.К.) . Как следствие такого положения, после войны торговые барьеры стали падать один за другим. Темпы глобализации возросли еще больше, когда в разгар инфляционных процессов, охвативших мир в 70-е гг., было подвергнута переосмыслению и перестройке вся экономическая политика, корнями уходившая в годы Великой Депрессии. **Демонтаж политики регулирования экономики.** В Соединенных Штатах в результате подобного переосмысления начался процесс массового дерегулирования в транспортной, энергетической и финансовой сферах. В это же самое время пришло понимание того факта, что инфляция являлась препятствием на пути успешного экономического развития (это как же, до сих пор этого не понимали? – А.К.). Не случайно, на экономическом саммите руководителей семи самых экономически развитых государств мира в 1977 г. инфляция была названа в качестве одной из основных причин безработицы (а сама инфляция не имеет причины? это просто стихийное бедствие? – А.К.). Более того, курс на ужесточение валютно-кредитной политики - а не усиление регулирования - был к концу того десятилетия признан в качестве единственно верного (т.е. выгодного для финансовых дельцов планеты – А.К.) решения, направленного (якобы! – А.К.) на обуздание темпов инфляции. **Курс на проведение реформ стал общемировой практикой** (за исключением самой метрополии, т.е. Америки! – А.К.). Само собой разумеется, что начало процесса восстановления (союзниками, т.е. оккупантами - А.К.) разрушенной войной Западной Германии в ходе послевоенных реформ, проводимых под руководством Людвиг Эрхарда (Ludwig Erhard), и вступившая на путь торговли во всемирном масштабе Япония - были первыми примерами начала процесса переоценки приоритетов экономической политики. Потребовалось несколько десятилетий для того, чтобы накопить опыт по освоению рынков и созданию здоровой конкуренции для того, чтобы разрушить закостенелость системы госрегулирования эко-

номики. Сегодня приватизация и дерегулирование стали практически синонимами слова "реформы" (но это только для бывших «социалистических» стран – А.К.). Процесс глобализации со всех точек зрения и по самому широкому спектру параметров широко утвердился в мировой экономической практике на протяжении последних десятилетий (т.е. по мере завершения всеобщей «холодной» войны и подведения содружества «социалистических» стран к капитуляции – А.К.). На протяжении последних пятидесяти лет значительно выросло не только соотношение объема мировой торговли товарами и услугами к показателю мирового ВВП, но и другой тесно связанный с ним показатель - то, насколько инвесторы заинтересованы во вложении своих средств в зарубежные активы. Он тоже значительно увеличился. **Новые подходы, новые возможности** (для «инвесторов», разумеется – А.К.). Уменьшение привязки к дому и в более широком смысле - к национальному рынку, привело к усилению глобализационных процессов, и позволило Соединенным Штатам оплатить (за счет глобализируемых, как уже было показано выше – А.К.) и соответственно принять на себя расходы (так и не погашаемые реально – А.К.), связанные со столь внушительным дефицитом платежного баланса. В результате устремления за рубеж потоков финансовых ресурсов соотношение иностранных требований к чистому капиталу американских физических и юридических лиц к ВВП США увеличилось примерно на четверть. И хотя некоторые другие страны имеют большую задолженность перед иностранными инвесторами, во всяком случае, по отношению к своему ВВП, им не требуется (дать возможность иметь! – А.К.) такой уровень международного финансирования (т.е. эту привилегию надо сохранить, считает главный менеджер финансовых дельцов мира, только за Америкой – А.К.). **Недавно преодоленные барьеры.** Нынешний дефицит платежного баланса США, составляющий 5 или более процентов от ВВП, еще полвека назад, и даже менее того - еще два десятилетия назад, - не смог бы быть быстро погашен. Возможность направить в США мировые финансовые ресурсы в таком объеме в расчете на высокую доходность капитала, была бы невозможна в те годы по причине гораздо меньшей степени глобализации и меньшей гибкости международной финансовой системы. Замечательные технические достижения последних десятилетий лишь усиливают и без того значительное влияние процессов глобализации на экономический рост (т.е. рост прибылей финансовых дельцов мира, обосновавшихся в Америке – А.К.). А в ряде случаев именно глобализация и лежит в основе подобного роста. **Прорыв в современных технологиях.** Появление информационных систем, работающих в режиме реального времени, позволило руководителям таким образом распределить людские резервы, что стали практически полностью исключены - или сведены до минимума - ошибки, происходящие в силу так называемого человеческого фактора, на что в предыдущие десятилетия надо было постоянно делать поправку. Информация, поступающая в режиме реального времени, практически без участия человека, существенно сократила потери в производственном цикле, привела к выигрышу во времени в считывании разного рода информации. **Преодоление негативных последствий.** Трудно определить границы широко идущего процесса развития современных технологий и экономического роста. Ведь иннова-

ционный процесс - по определению - не поддается прогнозированию. Многие политики пытаются дать оценку глобальным и технологическим изменениям, оказавшим столь радикальное влияние на ход мирового экономического развития. По мнению многих экономистов, эти изменения оказали положительное влияние на состояние национальных экономик. Однако существенное по численности меньшинство, ставшее заложником обратной стороны творческого разрушения (национальных экономик? и, прежде всего – бывших социалистических? – А.К.), испытывает большой дискомфорт. С этим надо будет разобрататься и внести необходимые поправки (в одеяние глобализации, имеется, конечно, в виду – А.К.), для того, чтобы идеи глобализации могли получить необходимую поддержку в обществе»[14].

Как это совершенно очевидно, ни о каком преодолении развивающимися странами своей исторической отсталости после ограбления их в свое время ими же, у «цивилизаторов» не то что мыслей, но даже речей в своем кругу не бывает. Их заботят сугубо интересы «инвесторов», а не народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдулгамидов Н., Губанов С. Глобализация: трактовки и действительность. // Экономист, 2001, № 9, с.31
2. Абдулгамидов Н., Губанов С. Глобализация: трактовки и действительность. // Экономист, 2001, № 9, с. 33
3. См.: Абдулгамидов Н., Губанов С. Глобализация: трактовки и действительность. // Экономист, 2001, № 9, с. 27
4. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2001. С. 142
5. Гаврилов В. Взаимные долги развитых и развивающихся стран // Вопросы экономики. 2003. № 7. С. 151
6. Хабермас Ю. Зверство и гуманность. Война на границе права и морали // Логос. 1999. С. 12
7. Минаев Н.Ф. Паразитизм современного империализма // Ленинская тория империализма и современная глобализация (коллективная монография) / Под науч. ред. А.И.Субетто. В 2-кн.: кн.1. – СПб.: Астерион. - С. 184
8. Ключников Б. Дьявольский насос // Наш современник. 1998. № 11-12. С. 157
9. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. М., 2000. С. 87
10. Там же, С. 129

11. Михеев В. Экономика Китая: новые горизонты. // Экономист, 2002, № 5, с. 74
12. См.: Табаков В.И. От ультраимпериализма – к строительству социализма // //Ленинская теория империализма и современная глобализация (коллективная монография). / Под науч. Ред. А.И.Субетто. В 2-х кн.: книга 2. – СПб.: Астерион, 2003. – С. 627-628
13. Куликов В., Прудкой Ю., Петров Б. Американская практика госхозяйствования против либерально-рыночной риторики//Российский экономический журнал.- 2003.- № 7.- С.78.
14. Данный документ, посвященный проблемам глобализации, является переработанным для печати вариантом доклада, озаглавленного "Глобализация и внедрение передового опыта", с которым выступил Председатель Совета управляющих Федеральной резервной системы США Алан Гринспен 6 мая 2004 года на Конференции по Банковской Структуре и конкуренции, организованной при финансовом участии Федерального резервного банка Чикаго (г. Чикаго, шт. Иллинойс, США)» (27.05.2004. Где границы глобализации? http://www.vals.narod.ru/gl_grenspan.htm